

Из семейного архива Костиных

...В нашей семье хранится много писем, документов, фотографий и прочих материалов, относящихся к разным поколениям. Значительная часть из них принадлежит моей свекрови Марии Захаровне Кузнецовой-Костиной — женщине с сильным, энергичным и даже властным характером. Мы жили врозь, виделись нечасто, о прошлом не говорили, точнее, не успели поговорить из-за ее быстрой кончины. Она дважды была замужем. Первый раз — за Костиным Константином Константиновичем — талантливым художником, оформившим тридцать шесть спектаклей в Товариществе новой драмы под руководством В.Э.Мейерхольда, потом сдружившимся с А.Я.Таировым в Симбирске, во время работы над декорациями к его постановкам "Три сестры" и "Вишневый сад". А.П.Чехова, а с 1912 года — художником-постановщиком московского Русского драматического театра, основанного Ф.А.Коршем. Вторым законным мужем М.З. был пианист и композитор Борис Алексеевич Прозоровский (1891—1937), романсы которого по сей день звучат с концертных площадок и по радио.

Разбирая архив М.З.Костиной, минуя обширное эпистолярное наследие, в том числе письма пианистов Г.Г.Нейгауза, В.В.Софроницкого, А.К.Борова, я наткнулась на записку Д.Д.Шостаковича и письмо

Публикуемый материал иллюстрирует несколько любопытных эпизодов жизни обширной семьи, в которой каждый ее член профессионально и самозабвенно служил сцене на протяжении XX века. Автор публикации — Елена Михайловна Костина (1920 г.р.), кандидат искусствоведения, лауреат Государственной премии РФ, ею написаны книги о художниках театра В.Дмитриеве, В.Рындины, Ф.Федоровском, Г.Якулове и многих других. Муж Е.М.Костиной — Лев Константинович Костин (1916—1990), автор музыки, изумительный исполнитель русских романсов, несколько десятилетий работал художником-конструктором Большого театра, сын Константина Константиновича Кузнецова-Костина (1879—1920) — одаренного художника-постановщика, первоначально служившего в театре актером (его творческий путь и биография еще исследуются), и Марии Захаровны Кузнецовой-Костиной (1880—1947) — актрисы драматических театров и одного из первых в СССР театрально-концертных продюсеров. Дочь Костиных Ия Константиновна (1910—1977) была профессиональной балериной.

гг. в Московском Камерном театре, то есть вплоть до его переезда в феврале со Страстной бульвара на Большую Никитинскую улицу 19, где в то время размещалось Российское театральное общество под эгидой А.И.Южина и А.А.Яблоч-

киной. Сохранились билеты действительного члена на Императорского русского театрального общества на ее имя за 1916 и 1917 годы; члена Профессионального союза московских актеров на 1917/18 г.г.; действительного члена Русского Театрального Общества на 1918 год, наконец, членский билет профессионального союза Московских

актеров на 1918—19 г.г., подписанный Председателем Исполнительного комитета, известным актером М.Ф.Лениным. Последствия Октябрьской революции, усилившиеся разруха, голод, обострившаяся хроническая болезнь мужа, да и переход бывшего Коршевского театра к новому владельцу М.М.Шуглеу вынуждают семью Костиных покинуть свою квартиру в Столешниковом переулке, дом № 7 (именно в церкви в Столешниках они крестили в 1916 г. своего сына Льва) и отправиться на Украину в ноябре 1918 года, где еще продолжалась Гражданская война. Константин Константинович недолго пробыл в Киеве, затем устроился в Харьков. Мария Захаровна с детьми уехала в родную Полтаву. Отъезд был подкреплен соотвествующим важным документом от 21 ноября 1918 года. В нем сказано: "Настоящим удостоверяется, что предьявительница сего член Профессионального Союза Московских Актеров драматической артистка Мария Захаровна Кузнецова-Костина по своим профессиональным надобностям уез-

дет из Москвы в Украину имея при себе свой и ее мужа артиста-художника Костина театральный гардероб, опись коего при сем прилагается. Исполнительный комитет просит о выдаче арт. Кузнецовой-Костиной разрешения на выезд в города Украины и обратный въезд в Москву — место постоянного жительства и деятельности, а также беспрепятственного провоза вышеозначенного гардероба". Удостоверение подписано М.Ф.Лениным. Ухудшающееся здоровье мужа вынуждает

М.З. вместе с детьми переехать в Харьков и искать работу. И вот тут проявляются ее жизнестойкость, деловая хватка и организаторские способности. Уже 3 июля 1920 года комендант Харькова выдает Костиной пропуск как главному администратору Политпросвета, разрешающий ей "свободный проход по улицам Харькова во всякое время дня и ночи". По справке, выданной политотделом Юго-западного фронта от 11 сентября 1920 г., видно, что она имеет отношение к Показательному театру, где ведет еще и финансовую отчетность. Наконец, обращает на себя внимание жесткое предписание помощника Московского коменданта от 11 ноября 1920 года "Актрисе политотдела Юго-западного фронта тов. Костиной Марии Захаровне немедленно отправиться по месту Вашей службы в гор. Харьков. Настоящее предписание имеет силу по 16-е ноября 1920 г." Что вызвало строгость данного предписания? Из воспоминаний ее сына оказывается, несмотря на сложность железнодорожных передвижений, чреватых непредсказуемыми последствиями, М.З. отправилась в Москву для спасения уцелевшего имущества и сумела через суд его вернуть. Однако пытаясь вернуться в Харьков, ибо в справке от 4 января 1921 года "У.С.С.Р. Губернский отдел Народного образования, п/отдел, комитет Театра удостоверяет, что М.З.Костина состоит членом Профессионального Союза Артистов и все костюмы и прочие вещи являются для артиста не предметом роскоши, а имуществом, необходимым по роду профессии и конфискации не подлежат"...

В Харькове в марте 1921 года умирает Константин Константинович Костин от хронического туберкулеза. Мария Захаровна с двумя детьми возвращается в Москву и вскоре устраивается в коммунальной квартире на Большой Никитской улице, дом 9 рядом с Консерваторией.

К середине двадцатых годов М.З.Костина становится организатором музыкальных программ. "Доверенность" певички Т.С.Церетели, заверенная московской шестой государственной нотариальной конторой 6 ноября 1925 года, предоставляет право М.З.Костиной "...1)

выпускать афиши и иными путями рекламировать мои концерты, 2) заключать договоры о наеме помещений для концертов, 3) открывать продажу билетов на мои концерты, 4) получать причитающиеся мне по моим концертам денежные суммы, 5) и вообще совершать от моего имени все действия, необходимые для устройства моих концертов" (подпись певички). 30 сентября 1926 года Московский губернский отдел труда Моспосредрабис выдает путевку, подтверждающую, что "...группа артистов, зарегистрированных в Межпосредрабисе: Т.С.Церетели (певичка), Прозоровский Б.А. (пианист), Макстман С.Е. (скрипачка) и Костина — администратор организовали ансамбль для совместной работы. Ответственный руководитель ансамбля администратор концертным отделом во Всесоюзном гастро-но-концертном объединении (Мосстрада).

на, гастролируя в Москве и Московской области, по городам Поволжья и Средней Азии (Кзыл-Орда, Чимкент, Алмата, Фрунзе, Ташкент — все рукой М.З. написано по числам и месяцам).

В 1930 году Концертное Акционерное общество (Софио) доверяет инспектору балета М.З.Костиной производить все расчеты и получать деньги, причитающиеся по гастролям Московского драматического балета. Далее следует солидный послужный список разных административных должностей в Государственной филармонии: в 1931—1937 годах — со-трудничество с певичками Ирмой Янзем, Сильвией Чен и др., в 1938—1939 она заведует концертами в Колонном зале Дома Союзов, а в 1939—1940 назначается директором Зеленого театра и эстрады на ВСХВ, где за "инициативу и энергию, проявленную в деле подготовки и организации художественного обслуживания посетителей ВСХВ" Костина была премирована *Знаком и сценой*.

Костина М.З. работала на Фабрике "в должности главного режиссера-организатора с октября 1942 по 22 марта 1947 года".

Скончалась М.З.Костина 13 августа 1947 года в доме отдыха "Эртелево" под Воронежем. Возможно, кому-то покажется лишним столь пространный экскурс в послужный список бывшей артистки драматических театров. Мне так не кажется, во-первых, потому, что за формальными справками скрывается пульсирующая энергетика живой, напряженной жизни человека с неординарной судьбой, а во-вторых, потому, что нижеприведенная публикация, относящаяся к годам войны, не случайно попала и хранилась в архиве владельца.

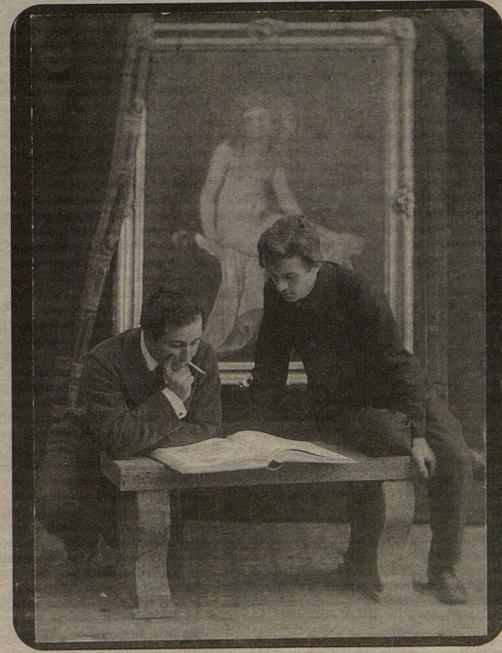
Итак, что же написал великий композитор красными чернилами на рылкой желтоватого цвета бумаге: "18/IX в Доме ученых я прослушал запись своей 7-й симфонии. Запись очень хорошая и слушаю ее я получил большое удовольствие. Исполнение оркестром ВРК под управлением Е.А.Мравинского великолепно. Д.Шостакович 18/IX 1943". В связи с этой запиской небезынтересно процитировать строки из тоже неопубликованного письма (написанного во время войны) Е.А.Мравинского

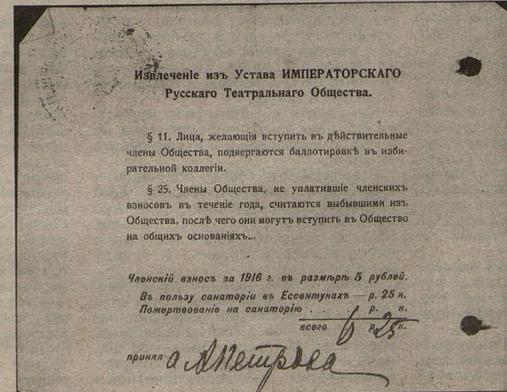
не пожалел сил. Судьба этой вещи поистине возмутительна!! Все перечисленное безусловно подразумевает работу с Вашим оркестром (включая VIII симф. Шост.). Кстати проработка я для записи могла бы исполниться в открытом концерте впоследствии: что можно было бы сделать в апреле месяце, и это я бы сделал с большим удовольствием... Крепко жму Вашу руку. Благодарю за дружеское внимание. Уважающий Вас Е.Мравинский". Елена КОСТИНА

- М.З.Костина (1911)
• На заставках Т.Церетели (1926)
• Труппа Дмитровского театра Е.А.Лепковского (1925)
• В Гастрольном бюро Долдее на Тверской
• М.З.Костина (конец 20-х гг.)
• Вс.Мейерхольд и К.К.Костин, Николаев, 1905
• А.Я.Таиров и К.К.Костин, Симбирск, 1911

Все документы и фотографии (кроме фото Мейерхольда и Костиной) публикуются впервые.

к М.З.Костиной, непосредственно связанные с Д.Д.Шостаковичем. В письме от 29/1 1945 г. Е.А.Мравинский пишет: "Многоважаемая и милая Мария Захаровна! Мне очень не хочется записывать то, что не было бы исполнено данным оркестром в концерте; специально репетировать только для записи всегда чревато неполноценностью исполнения. Поэтому мне было бы крайне желательно в этот приезд записать то, что пройдет через исполнение на эстраде. Это: 1) Шостакович IX симф. (далее идет длинный перечень имен и произведений разных композиторов)... Не могу не выразить своего удивления (еще раз!), что не записана до сих пор VIII симфония Шостаковича. Вот произведение, на запись которого я бы

Е.А.Мравинского, косвенно связанные между собой и носящие достаточно личный, доверительный характер. Меня заинтересовал вопрос — как и почему они попали к моему адресу? Чтобы найти ответ, мне пришлось пересмотреть "личное дело" М.З. Она не оставила своей биографии. Но ее можно восстановить на основе фактического наличия разного рода справок, удостоверений, договоров и прочего, носящих на себе заметный отпечаток времени и из которых складывается образ незаурядной женщины.

Итак, М.З.Костина, тогда-носившая двойную фамилию Кузнецова-Костина, до 1921 года работала драматической артисткой в сезон 1908/09 г.г. в Симбирске, дирекция — читай антреприза — Данилова и Кошелева, 1909—1910 г.г. в Саратове — дирекция Струйского, 1910—1911 г.г. в Чернигове — дирекция Ждановича, 1911—1917

